

□Друзья?! Да как ты можешь такое говорить! Да... как ты...!□

Мой голос дрожал.

Моё лицо исказилось, а в глазах буквально горело пламя.

Стиснутые зубы не помогли мне сдержать эмоции. Я тяжело вздохнула.

“Спокойствие. Только спокойствие...!”

Сразу же, при всех обвинять Амальду — всё равно что самостоятельно подготовить и принести верёвку и мыло.

Моя старшая сестра ещё задолго до сегодняшней встречи предупреждала меня об этом.

“Что бы ты ни говорила Амальде, тебя обязательно заклеймят злодейкой...!”

Поэтому никогда не показывай своих эмоций по отношению к Амальде.

Не сердись и не кричи.

Особенно перед другими людьми.

Именно этого Амальда и ждёт.

“Знаю.”

Я знаю причину.

Но... прямо сейчас, у всех на глазах.

Внутри меня нарастало раздражение, пока я смотрела, как Амальда растерянно сжимала свою руку, которую я стряхнула. Вид у неё был такой, будто это именно она тут пострадавшая.

□Зачем ты делаешь такое лицо?! Это не твоя вина! Амальда вовсе не плохая!□— я орала на неё издевательским тоном.

□Норочка...□— произнесла Амальда и отшатнулась назад.

Она потупилась с тусклым выражением лица, на её щеках заблестели слёзы.

— Норочка, прости. Да... да. Это моя вина, что Норочке пришлось солгать... —

Она кокетливо вытерла слёзы рукой и подняла глаза.

Я только рассмеялась, глядя на её лицо, которое буквально исказилось от боли; в то же время Амальда пыталась сквозь слёзы выдавить из себя улыбку.

Как с таким выражением лица она умудряется красиво ронять слёзы?

— Если бы я не стала Святой... Я бы не просила Норочку стать Святой, и Норочке не пришлось бы врать... Прости меня, прости... —

— Тебе не нужно извиняться, Амальда. — сказал Эрик, бросившийся к Амальде, которая продолжала изливать водопады слёз.

Он утешал её не только словами, но и нежным взглядом, и мягким голосом.

— Ты не сделала ничего плохого. Это просто обида Норы. Почему ты извиняешься перед тем, кто из обиды врёт? —

— Но это Амальда врёт! Почему ты не понимаешь?! —

Грубо смахнув свои слёзы, я свирепо уставилась на Эрика.

Я кричала, чтобы скрыть дрожь в голосе, и прикусила трясущиеся губы, но Эрик лишь устало покачал головой.

— Почему? —

В его глазах, направленных на меня, был лишь холод.

Подавив ярость внутри себя, он посмотрел на моё напряжённое лицо и вздохнул, как будто был потрясён до глубины души.

— Потому что я не могу доверять тебе, Нора. В твоих словах я не могу понять твоих истинных чувств, в отличие от Амальды. Как ты думаешь, кому я могу доверять — Амальде, которая постоянно переживала за тебя, или тебе, заботящейся только о себе? —

Меня шатало из стороны в сторону.

Из уголков моих глаз прямо по щекам потекли слёзы, но — я же не Амальда! — никто не торопился утешать меня.

□Норочка... Прости... Прости...□

Эти трое собрались вокруг плачущей и просящей прощения Амальды.

Они делали вид, что не замечают меня, магическим образом пропуская мимо ушей причитания Амальды обо мне — от чего всё внутри меня горело.

“Отец...”

Я вспомнила сцену из прошлого.

В тот день Амальда посетила наше поместье. Отец, счастливый, заботился только о ней. Мой старший брат усиленно пытался привлечь внимание Амальды, а слуги наперебой льстили ей.

То, что я сейчас вижу, так похоже...

Но я не хотела бы этого помнить.

“Отец, посмотри сюда.”

□Амальда, вы воистину добрейшее дитя.□

Голос из прошлого соединился с голосом отца в настоящем.

Фигура стоящего ко мне спиной отца остаётся такой же далёкой.

“Отец, я тоже...”

Между спин трёх людей мелькают мокрые глаза Амальды.

Один за другим, мужчины наперебой успокаивали её, а на её лице была обеспокоенная улыбка...

“Я тоже плачу.”

Что-то липкое... появилось внутри меня...

Такое же, как когда-то появившиеся снаружи липкие эмоции... оно заполняло меня изнутри.

<http://tl.rulate.ru/book/51893/2583001>